

DOI: 10.19181/population.2022.25.2.9

МЕЖДУНАРОДНАЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Красинец Е. С.

*Институт социально-экономических проблем народонаселения
имени Н. М. Римашевской ФНИСЦ РАН
(117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32)*

E-mail: e_krasinets@mail.ru

Для цитирования:

Красинец Е. С. Международная трудовая миграция в развитии современной России // Народонаселение. – 2022. – Т. 25. – № 2. – С. 104-115. DOI: 10.19181/population.2021.24.3.9.

Аннотация. *Статья посвящена исследованию потоков современной международной трудовой миграции в Российскую Федерацию. Работа нацелена на выявление тенденций, особенностей и последствий трудовой иммиграции во взаимосвязи с формированием и функционированием национального рынка труда в период пандемии коронавируса. Методология исследования строится на использовании статистических, социологических и аналитических подходов к анализу внешней трудовой миграции. Эмпирическая база статьи — данные официальной статистики, характеризующие динамично меняющуюся ситуацию в области привлечения и использования иностранной рабочей силы, а также результаты проведённых в период пандемии социологических опросов трудовых мигрантов из ближнего и дальнего зарубежья. В работе раскрыты трансформации миграционных потоков иностранных работников на разных этапах распространения эпидемии. Проведён анализ проблем инклюзии иностранных граждан в социальное и экономическое развитие российских регионов в связи с процессами их адаптации к новым социальным условиям жизнедеятельности. Определены тенденции изменения социально-экономического положения работающих мигрантов. Рассмотрено воздействие пандемии на миграционное поведение иностранных работников. Даны оценки целевых установок мигрантов на продолжение трудовой деятельности в России и их готовности к возвращению на родину. Особое внимание уделено решению проблем миграционной политики в сфере трудовой иммиграции. Обосновано, что использование в национальной экономике иностранной рабочей силы требует развития организованных форм её привлечения и большей селективности. Содержащиеся в работе результаты исследования могут быть использованы в практической работе по совершенствованию государственной миграционной политики России в области регулирования внешней трудовой миграции.*

Ключевые слова: *пандемия COVID-19; международная миграция населения; трудовые мигранты; иностранная рабочая сила; рынок труда; миграционная политика Российской Федерации.*

© Красинец Е. С., 2022.

Введение

В условиях демографического старения населения и существенных структурных диспропорций на национальном рынке труда трудовая иммиграция играет важную роль в сфере экономической жизни страны. Специалист в области трансграничной миграции В. Комаровский констатирует, что «именно трудовая миграция становится приоритетным направлением миграционной политики многих принимающих стран, в том числе и России [1, с. 136]. В результате привлечения и использования трудовых мигрантов из-за рубежа восполняются потери трудового потенциала страны, компенсируется недостаток рабочей силы, обеспечивается стабильное функционирование секторов отечественной экономики [2, с. 111]. Россия является одним из главных мировых центров притяжения трудовых мигрантов.

Решение проблем в сфере международной трудовой миграции занимает важное место в преодолении экономических и социальных последствий пандемии COVID-19. Пандемия коронавирусной инфекции и связанные с ней ограничения оказали прямое воздействие на международную трудовую мобильность, последствия которой нуждаются в особом внимании и адекватном реагировании. Несмотря на многочисленные публикации в этой области, до сих пор нет чётких представлений о стратегии формирования и функционирования рынка иностранного труда в России с учётом решения задач устойчивого социального и экономического развития страны в ближайшие годы и в более отдалённой перспективе.

Настоящая работа посвящена анализу последовавших изменений в международных передвижениях населения в условиях пандемии, исследованию проблем въезда иностранных трудовых мигрантов на российский рынок труда, оценке и диагностике процессов их адаптации и миграционного поведения. В работе ставятся задачи показать перемены, произошедшие в России в сфере межстрановой

мобильности трудовых ресурсов в период пандемии коронавируса. Как изменились в новой реальности социально-экономическое положение, характеристики адаптации и миграционные установки иностранных работников? Как могут и должны меняться в управленческой практике подходы к социальной и экономической инклюзии трудовых мигрантов? Работа основана на результатах проведённых социологических опросов трудовых мигрантов, мониторинге и анализе данных ведомственной отчетности и официальной статистической информации Росстата, характеризующей динамику международной трудовой миграции, процессы привлечения и использования иностранной рабочей силы в отечественной экономике.

Тренды трудовой иммиграции и перемены на рынке иностранного труда

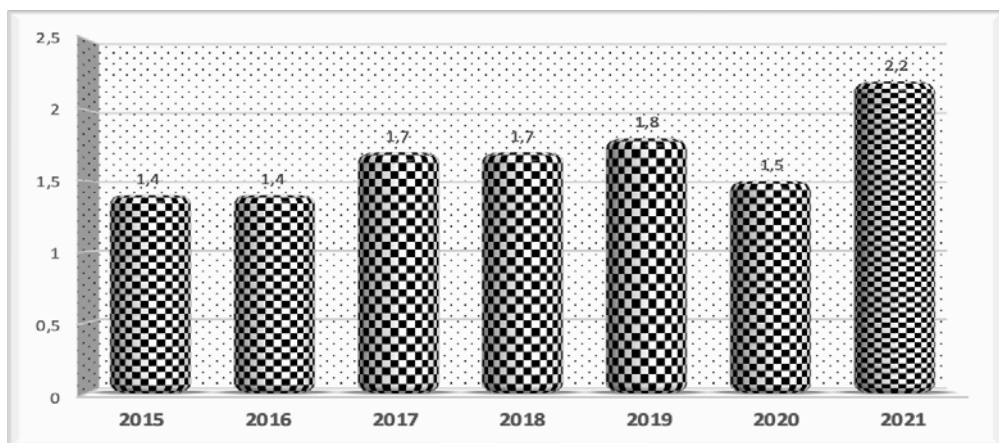
Трудовая иммиграция — наиболее динамичный и значимый с социально-экономической точки зрения миграционный поток в стране, который отличается неравномерным и циклическим развитием. В начале 1990-х гг. в России было занято около 100 тыс. трудовых мигрантов из ближнего и дальнего зарубежья [3, с. 119]. За последние три десятилетия численность иностранных работников в национальной экономике многократно возросла. Согласно информации Главного управления по вопросам миграции МВД России, в допандемийный период количество рабочей силы из-за рубежа на российском рынке труда стало достигать 5 и более млн человек в год. По данным Росстата, за последние три года до начала пандемии (2017–2019) среднегодовая численность трудовых мигрантов в отечественной экономике увеличилась с 2599 тыс. человек до 3059 тыс. человек, то есть на 460 тыс. человек, или на 17,7%¹.

С началом пандемии ситуация с использованием в стране иностранной рабочей

¹ Труд и занятость в России. 2021: Стат. сб. — Москва: Росстат, 2021. — 177 с. — С. 72.

силы существенно изменилась. По результатам исследований Высшей школы экономики в апреле-мае 2020 г., «в России потеряли работу около трети трудовых мигрантов» [4, с. 164]. В связи с введением странами мероприятий по противодействию распространения коронавируса в трансграничных передвижениях произошли серьезные трансформации. Как подчёркивает специалист в области миграционных исследований И.П. Цапенко, «в мире в результате принятия противоэпидемических мер резко сократились потоки почти все людские потоки» [5, с. 41]. Оценки, сделанные российскими исследователями, свидетельствуют о том, что ограничения пространственных перемещений людей, перекрытие каналов выезда и въезда граждан в разных странах превратились в ключевые проблемы международной трудовой мобильности населения [6, с. 8].

В связи с закрытием границ и введенными ограничениями потоки трудовых мигрантов в Россию вступили в полосу торможения. В 2020 г. приток иностранных работников на российский рынок труда оказался в два с лишним раза меньше в сравнении с годом ранее. Произошло ощутимое сужение потоков трудовых мигрантов из государств постсоветского пространства: Молдавии (в 3,5 раза), Украины (почти втрое), Киргизии и Таджикистана (в 2,4 раза), из Узбекистана (более чем вдвое). В начальный период развития пандемии спрос на рабочую силу в российской экономике существенно сократился. По состоянию на середину 2020 г. в сравнении с благополучным «доковидным» июнем 2019 г. количество вакансий на рынке труда снизилось на 20% (рис. 1).

Рис. 1. Потребность предприятий в работниках, заявленная в государственную службу занятости, в 2015–2021 гг., июнь, млн человек

Fig 1. The demand of enterprises in workers, declared to the State Employment Service in 2015–2021, June, million people

Источник: Социально-экономическое положение России. 2015–2021 гг. // Росстат: [сайт].—URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> (дата обращения: 10.05.2022).

В результате снижения хозяйственной активности в секторах экономики заметно сократилось количество свободных рабочих мест, «особенно в тех отраслях, где были заняты мигранты» [7, с. 28]. В связи с этим в 2020 г. в сравнении с 2019 г. более чем на

половину уменьшилось число выданных разрешений на работу иностранным гражданам, прибывшим из стран с визовым въездом. Более чем на треть снизилось количество выданных патентов на работу. Общее количество разрешений на работу и па-

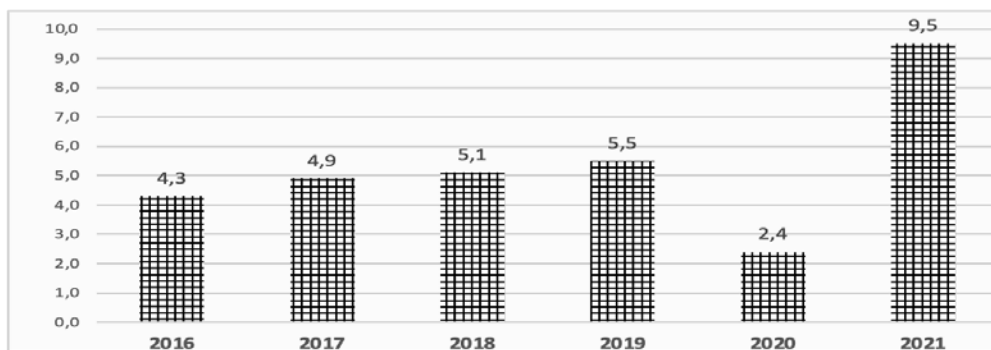
тентов для трудовых мигрантов уменьшилось в 1,6 раза. На рынке труда сформировалась избыточная численность сотен тысяч трудовых мигрантов.

Однако спад в привлечении трудовых мигрантов и их использовании на начальном этапе развития пандемии оказался лишь временным явлением. Во второй половине 2020 г. под воздействием снятия карантинных мер и ограничений активизировались восстановительные процессы на рынке труда и в сфере занятости населения. В ряде регионов отдельные отрасли, прежде всего строительство, ЖКХ и сельское хозяйство, стали испытывать нарастающую нехватку рабочих кадров. За первые шесть месяцев 2021 г. в сравнении с аналогичным периодом 2020 г. потребность работодателей, заявленная в органы службы занятости населения, возросла на 0,7 млн человек, или почти в полтора раза, а по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. количество вакансий на рынке труда увеличилось в 1,2 раза.

В период выхода из кризиса стала возрастать потребность и в труде иностран-

ных работников. Отдельные отрасли стали испытывать нарастающую нехватку иностранной рабочей силы. По имеющимся оценкам, если в конце 2020 г. 40% компаний, использовавших труд приезжих работников, страдали от недостатка рабочих рук, то в январе 2021 г. речь шла уже о 60% [8, с. 66]. Возросший дефицит труда мигрантов затронул ряд сфер, прежде всего строительство. Многие работодатели активизировали поиск иностранных работников. На рост потребности в трудовых ресурсах рынок труда отреагировал положительной динамикой привлечения и использования иностранной рабочей силы.

На фоне роста экономической активности и в результате снятия многих ограничений в России произошло резкое увеличение трудовой иммиграции и легального использования труда мигрантов. В течение второго года пандемии численность иностранных граждан, указавших цель въезда в Россию «работу по найму», оказалась почти в 4 раза больше в сравнении с 2020 г. и в 1,7 раза больше по сравнению с 2019 г. (рис. 2).

Рис. 2. Численность пребывающих в России иностранных граждан с целью «работа по найму» в 2016–2021 гг., млн человек

Fig 2. The number of foreign citizens staying in Russia for the purpose of «employment» in 2016–2021, million people

Источник: Статистические сведения по миграционной ситуации // МВД РФ: [сайт]. — URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 05.03.2022).

Одновременно с увеличением притока трудовых мигрантов возросла и их легальная занятость. В 2021 г. количество

выданных разрешений на работу иностранцам возросло в полтора раза в сравнении с предыдущим годом. Вдвое увели-

чилось количество оформленных патентов иностранным гражданам и лицам без гражданства.

Социальная и экономическая инклюзия иностранных работников

В период пандемии коронавируса трудовые мигранты попали в весьма сложное социально-экономическое положение. Российские исследователи отмечают, что мигранты в условиях кризиса оказались одной из наиболее уязвимых социально-демографических групп населения России [9, с. 90; 10, с. 416], что в значительной мере связано с барьерами на пути вхождения на рынок труда, ограничениями их трудовых прав и гарантий, низким уровнем дохода и социальной защиты, узким доступом к социальным, экономическим, медицинским и иным значимым сервисам и услугам. Во время пандемии произошло резкое ухудшение показателей, определяющих базовые характеристики жизнедеятельности трудовых мигрантов. В условиях неустойчивой занятости иностранные работники, в отличие от большинства российских граждан, оказались перед реальными угрозами потерять работу, жильё и средства к существованию. Для трудовых мигрантов существенно сузились легальные пути для трудоустройства, расширились масштабы их незаконной деятельности. Из-за введённых ограничений выезд иностранных граждан домой оказался затрудненным, значительно увеличилось количество тех, кто оказался не в состоянии вернуться на родину.

В допандемийный период пребывание в России трудовых мигрантов характеризовалось низким уровнем защищенности и качества жизни. Во многих случаях иностранные работники были заняты низкоквалифицированным трудом в неформальном секторе экономики с негарантированной зарплатой. К началу распространения коронавируса прибывшие на работу в Россию, как правило, не имели финансовых накоплений, позволяющих пережить кризисный период. Лишившись в период пандемии дохода, подавляющее боль-

шинство мигрантов столкнулось с трудностями на пути решения насущных жизненных проблем. Они не могли рассчитывать на меры государственной поддержки, которые были предоставлены российским гражданам. Огромное количество иммигрантов проживало скученно в тесных помещениях с плохими санитарно-эпидемиологическими условиями, что делало невозможным соблюдение ими необходимых социальных норм и правил гигиены. Из-за скученности проживания риск заболеть коронавирусной инфекцией у них оказался выше.

С целью изучения процессов экономической и социальной адаптации иностранных граждан и особенностей их миграционного поведения на этапе активной фазы борьбы с коронавирусом в июле-августе 2020 и 2021 гг. специалистами ИСЭПН ФНИСЦ РАН на территории Калининградской области были проведены социологические опросы внешних мигрантов, прибывших на работу в Россию из-за рубежа². Как показали опросы, подавляющее большинство присутствующих на региональном рынке труда (94,6%) работали. Минимальная часть трудовых мигрантов (5,4%) была без работы и активно её искала. Пандемия оказала заметное воздействие на социально-экономическое положение трудовых мигрантов. С начала пандемии многие мигранты стали трудиться неполный рабочий день и с пониженной зарплатой, что привело к частичной потере дохода. Каждый пятый респондент признал, что потерял доход полностью, у 13% респондентов заработка сократились более чем наполовину. У трети респондентов доход уменьшился от 10% до половины от допандемийного уровня.

Наиболее пострадавшими оказались мигранты с низким профессионально-квалификационным уровнем. В то время как на снижение зарплаток и полную по-

² Объём выборки составил 600 респондентов. Методом углубленного интервью были опрошены трудовые мигранты из стран ближнего и дальнего зарубежья в возрасте от 18 лет и старше, занятые в строительстве, торговле, ЖКХ, на транспорте, в сферах социальных услуг и обслуживания населения.

терю доходов указали 52% респондентов из сферы неквалифицированного труда, среди трудовых мигрантов средней квалификации таких было 45%, а в группе мигрантов высокого профессионально-квалификационного уровня — 39%. Исследование показало, что наиболее значимыми проблемами жизнедеятельности для гастарбайтеров в период пандемии стали ухудшение их материального положения, снижение доходов, нехватка средств, чтобы оплачивать жилье и отправлять денежные переводы домой (37,6% опрошенных), а также плохие условия проживания (18,8%).

Наиболее драматичная ситуация в период кризиса, связанного с пандемией, сложилась среди незаконных трудовых мигрантов. Под воздействием массовых сокращений, обусловленных закрытием бизнесов, в наибольшей степени пострадали латентные трудовые мигранты, не имеющие действительных документов на пребывание, проживание и/или занятие трудовой деятельностью в России. Как показало исследование, разрешительные документы на занятость отсутствовали у трети мигрантов. Около 40% респондентов не имели письменного трудового договора с работодателем и все детали работы оговаривались устно. Для незаконных мигрантов в случае заражения коронавирусом из-за риска передачи данных иммиграционным властям существовали серьёзные препятствия для доступа к услугам медицинских учреждений. Не имея права на какую-либо социальную защиту, мигранты были вынуждены продолжать работать, рискуя здоровьем своим и окружающих.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что пандемия продемонстрировала большую уязвимость иностранных работников в сравнении с местным населением. Более четверти респондентов заявили, что в период пандемии болели коронавирусом. Свыше 10% респондентов отметили, что не имели медицинской страховки. Высокие риски заражения и распространения коронавируса-

ной инфекции в значительной мере связаны с антисанитарией, низкокачественным и перенаселённым жильём. Слабой защищенности мигрантов от коронавируса способствовали и такие факторы, как ограниченный доступ к системе здравоохранения, сложности в получении медицинской и социальной помощи.

Миграционные установки трудовых мигрантов и их особенности в период пандемии

Во время пандемии актуальным являлся вопрос об изменениях в стратегиях миграционного поведения трудовых мигрантов. Снижение масштабов хозяйственной деятельности, падение спроса на рабочую силу, введение ограничительных мер, затрагивающих положение иностранных граждан, резкое ухудшение условий жизни, а также отсутствие необходимой социальной поддержки сформировали в начале пандемии среди трудовых мигрантов рост миграционных намерений на возвращение на родину и способствовали их уходу с российского рынка труда. Из-за закрытия границ и резкого роста стоимости авиабилетов значительно увеличилось число мигрантов, которые были не в состоянии вернуться на родину. В результате на южных рубежах России в стихийно созданных лагерях в бедственном положении оказались тысячи выходцев из Центральной Азии.

Со второй половины 2020 г. в положении трудовых мигрантов в РФ наметились позитивные изменения. Принятие государством специальных решений, направленных на либерализацию пребывания иностранных граждан и их доступа на рынок труда, привело к повышению миграционной привлекательности отечественного рынка труда. По данным проведённых нами исследований, в настоящее время большинство трудовых мигрантов (свыше 70%) чувствуют себя в России комфортнее, чем на родине, и склонны рассматривать её как страну для будущей жизни. Значительная часть мигрантов

адаптировалась к новым условиям экономического развития и демонстрирует готовность остаться в стране в течение долгого времени или навсегда. Около трети опрошенных нами респондентов заявили, что хотели бы жить в России длительное время. Немало трудовых мигрантов, которые ориентируются на получение российского гражданства. Важно и то, что более половины гастарбайтеров намерены после отъезда домой вернуться в Россию.

Анализ миграционного поведения мигрантов показал, что планы и миграционные установки респондентов находятся в зависимости от их социально-демографических характеристик. Так, 54% респондентов в возрасте 41–50 лет ориентированы остаться жить в России навсегда. В возрасте 18–29 лет таких 44%, в возрастной категории 30–40 лет — 40%. Минимален этот показатель для возрастной группы мигрантов старше 50 лет (38%). Вместе с тем, большинство из тех, кто планирует жить длительное время в России, эта лица с относительно высокой квалификацией. По данным опроса, среди высококвалифицированных мигрантов доля тех, кто ориентирован на постоянный переезд в Россию, составляет 54%, в группе лиц с квалификацией на среднем уровне — 46% и у мигрантов неквалифицированно-го труда — 37%.

Как показали проведённые опросы, миграционные намерения трудовых мигрантов зависят от продолжительности их проживания в стране. Чем больше срок пребывания мигрантов в России, тем больше они ориентируются на постоянное жительство и получение российского гражданства. Так, в группе только прибывших на работу в России планируют навсегда остаться 26% мигрантов, среди находящихся в стране 2–3 года — 43%, 3–5 лет — 60% и свыше 5 лет — 70% респондентов.

К возможности остаться в России на длительное время трудовые мигранты из разных стран относятся по-разному. По данным опросов, на вопрос «Хотели бы Вы остаться в России навсегда?» большая часть положительных ответов была дана

респондентами из государств-членов Евразийского экономического союза — Казахстана (75%) и Кыргызстана (62,5%). Это можно объяснить тем, что часть граждан этих стран уже длительное время живёт в России и в той или иной мере интегрированы в российское общество. Примечательно, что многие мигранты из других стран СНГ также не намерены уезжать, планируют находиться в России и получить российское гражданство. Так, о желании жить длительное время в России сообщили 44% респондентов из Таджикистана, а также из Азербайджана и Узбекистана (соответственно 40% и 37%).

Итак, большинство трудовых мигрантов связывает своё будущее с Россией. Главной причиной намерений мигрантов на долговременное пребывание в стране является крайняя бедность населения стран-доноров рабочей силы, которая заставляет мириться с сокращением заработков, ухудшением условий занятости и даже с периодами безработицы на российском рынке труда. Результаты наших исследований подтвердили предположение, что в основе ориентаций на дальнейшую работу в стране более значимыми являются социально-экономические факторы, выталкивающие мигрантов из государств проживания, чем условия и обстоятельства, определяющие их миграционные установки на выезд из России.

Трансформации и перспективы политики в области трудоустройства и иммиграции

В России регулирование процессов въезда трудовых мигрантов и их занятости в отраслях и секторах экономики осуществляется в рамках действующего законодательства в сфере привлечения и использования иностранной рабочей силы. С начала пандемии в механизмы управления трудовой иммиграцией были внесены изменения, касающиеся условий и порядка пребывания иностранных граждан на российской территории. Трудовые мигранты получили право сохранить легаль-

ный статус и оставаться в России даже в случае, если законные сроки их проживания истекли. Им было предоставлено право на смену цели пребывания без выезда за пределы страны, внесены корректировки в механизмы привлечения мигрантов к трудовой деятельности. Иностранцы, работавшие на основании патента, получили право неоднократно переоформлять данный документ без выезда из России. Началась реализация пилотного проекта по организованному привлечению граждан Узбекистана для временной трудовой деятельности в сфере строительства. К большей части трудовых мигрантов временно было прекращено применение административных санкций и процедур, связанных с выдворением и депортацией.

В периоде завершения активной фазы пандемии с учётом стратегических целей и задач устойчивого социально-экономического развития страны и её регионов важно сделать дальнейшие шаги по переходу к новым моделям регулирования внешней трудовой миграции. Особое значение в этой связи приобретают мероприятия по преодолению стихийного развития трудовой иммиграции и упорядочению такой деятельности на федеральном и региональном уровнях.

В настоящее время в рамках реализации Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг., утверждённой Указом Президента России от 31 октября 2018 г. № 622, государственными структурами ведётся работа по совершенствованию нормативного правового регулирования в миграционной сфере и введению новых миграционных режимов пребывания (проживания) иностранных граждан в РФ. Разрабатываются меры, нацеленные на расширение инструментов регулирования рынка иностранной рабочей силы. В системе управления трудовой миграцией ставятся задачи развития организованных форм привлечения тех иностранных граждан, которые обладают профессией, квалификацией, здоровьем и другими ха-

рактеристиками, востребованными в нашей стране.

Особый акцент делается на определении правовых, экономических и организационных основ государственной политики содействия организованному привлечению и использованию иностранной рабочей силы на территории РФ. Реализация данного направления миграционного регулирования требует расширения практики заключения двусторонних соглашений между конкретными российскими регионами и работодателями, с одной стороны, и странами, располагающими избыточными трудовыми ресурсами, с другой, об организованном наборе трудовых мигрантов на работу в Россию на временной основе.

На общем фоне процессов цифровизации миграционной сферы принципиальное значение придаётся активной проработке вопросов внедрения цифровых методов регулирования потоков трудовой мобильности. В контексте цифровизации государственного управления важными могут стать нововведения, предусматривающие создание электронного реестра работодателей, привлекающих трудовых мигрантов, и информационного ресурса, содержащего базу данных об иностранных работниках. Предполагается обязать работодателей до приёма на работу трудовых мигрантов размещать в государственной информационной системе сведения о потребности в иностранной рабочей силе для первоочередного подбора органами служб занятости работников из числа российских граждан.

При решении этих и некоторых других проблем в сфере регулирования притока и распределения иностранной рабочей силы следует определиться с продвижением идеи о внедрении системы селективной трудовой иммиграции, предполагающей создание политико-правового механизма, мотивирующего въезд желательных и препятствующего въезду нежелательных категорий мигрантов. Управляющие усилия должны быть направлены на создание преференций для одних катего-

рий мигрантов и ограничения для других. Важным является стимулирование приезда в страну тех, кто нужен и может сравнительно легко адаптироваться к российским условиям жизни и интегрироваться в отечественную экономику.

Для продвижения необходимых перемен в модернизации механизмов регулирования трудовой миграции особого внимания требует принятие дополнительных мероприятий по созданию облегченных и упрощенных процедур адаптации и интеграции квалифицированных и высококвалифицированных работников. Важным шагом могло бы стать введение балльной системы оценок отбора трудовых мигрантов для получения ими вида на жительство.

Вместе с тем, в наведении порядка в сфере привлечения и использования рабочей силы из-за рубежа следует наращивать усилия в области защиты национального рынка труда от слабо контролируемого прибытия трудовых мигрантов из стран с безвизовым режимом въезда и незаконных иностранных рабочих. В системе миграционного регулирования большое практическое значение будет иметь создание и развитие единой цифровой информационной платформы трудовой иммиграции и рынка труда. Внедрение современных цифровых технологий в механизмы управления трудовой миграцией повысит скорость принятия практических решений для минимизации негативных последствий незаконной занятости мигрантов и максимизации выгод от использования легальных иностранных работников.

Заключение

В допандемийном периоде развитие ситуации на российском рынке иностранного труда характеризовалось возрастающими масштабами трудовой иммиграции и ростом численности трудовых мигрантов. В результате первой вол-

ны пандемии COVID-19 в отечественной экономике возникла избыточность предложения иностранной рабочей силы. Как следствие сворачивания экономической активности потенциал привлечения и использования трудящихся-мигрантов значительно снизился. В условиях разрушительных последствий пандемии трудовая иммиграция вступила в полосу торможения и стала характеризоваться нисходящим трендом.

Под воздействием карантинных мер и сокращения масштабов экономической деятельности произошло ощутимое сжатие предложения и спроса на рынке труда и резкое уменьшение количества рабочих мест в отраслях и секторах экономики, где были задействованы иностранные работники. Трудовые мигранты оказались в зоне повышенного риска, возросла их экономическая и социальная уязвимость. Расширились масштабы незаконной занятости трудовых мигрантов.

По мере нормализации ситуации в экономике и под воздействием принятия антикризисных мер правительства по борьбе с коронавирусом численность трудовых мигрантов стала увеличиваться. Восстановление экономики привело к возрастанию спроса как на низкоквалифицированных, так и на высококвалифицированных работников.

Прогнозы развития российской экономики говорят о необходимости принятия мер по привлечению востребованных мигрантов и селективной инклюзии иностранной граждан в сферу трудоустройства и занятости населения. На этапе выхода из пандемии важной задачей является введение режима управления, который будет способствовать не только применению экстенсивных методов экономического развития путем привлечения трудовых ресурсов из-за рубежа, но и внедрению передовых производственных технологий, использованию интенсивных и инновационных факторов экономического роста.

Литература и интернет-источники

1. **Комаровский, В. В.** Концепция миграционной политики и трудовая миграция: что можно или нужно сделать? / В. В. Комаровский // *Общественные науки и современность*.— 2019.— № 5.— С. 132–141.
2. **Красинец, Е. С.** Иностранная рабочая сила на российском рынке труда: проблемы и решения / Е. С. Красинец // *Народонаселение*.— 2020.— Т. 23.— № 1.— С. 104–118. DOI: 10.19181/population.2020.23.1.9.
3. Россия-2000 / под ред. Н. М. Римашевской.— Москва : ИСЭПН РАН, 2001.— 312 с.
4. **Мамонтова, Э. А.** Проблемы внешней трудовой миграции и безработицы граждан России в период пандемии коронавируса / Э. А. Мамонтова, А. М. Попов // *Вестник экономической безопасности*.— 2021.— № 5.— С. 163–167.
5. **Цапенко, И. П.** Межстрановая мобильность населения в период и после эпидемического шока / И. П. Цапенко // *Социально-трудовые исследования*.— 2020.— № 40(3).— С. 31–43.
6. **Рязанцев, С. В.** Положение трудовых мигрантов в регионах мира: вызовы пандемии COVID-19 и реакция правительств / С. В. Рязанцев, А. Д. Брагин, Н. С. Рязанцев // *Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право*.— 2020.— № 3.— С. 7–21.
7. **Воронина, Н. А.** Миграционная политика в новой реальности: выход из пандемии / Н. А. Воронина, В. А. Суворова, В. А. Волох // *Власть*.— 2020.— Т. 28.— № 4.— С. 26–32.
8. **Ульмасов Р. У.** Трансформация на российском рынке труда / Р. У. Ульмасов, Н. Х. Курбанов // *Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики*.— 2021.— № 2(87).— С. 62–74.
9. **Денисенко, М. Б.** Трудовая миграция в России в период коронавирусной пандемии / М. Б. Денисенко, В. И. Мукомель // *Демографическое обозрение*.— 2020.— Т. 7.— № 3.— С. 84–107.
10. **Шустов, А. В.** Циркулярные миграции между Россией и странами СНГ в условиях кризиса: масштабы и последствия / А. В. Шустов // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*.— 2020.— Т. 22.— № 3.— С. 415–427.

Сведения об авторе:

Красинец Евгений Семёнович, к.э.н., ведущий научный сотрудник, зав. лабораторией миграционных исследований, Институт социально-экономических проблем народонаселения имени Н. М. Римашевской Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: e_krasinets@mail.ru; ORCID: 0000-0001-8608-7116; Researcher ID Web of Science: B-2026-2017; ПИНЦ Author ID: 71705.

DOI: 10.19181/population.2022.25.2.9

INTERNATIONAL LABOR MIGRATION IN THE DEVELOPMENT OF MODERN RUSSIA

Evgeny S. Krasinets

*Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences
(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russian Federation, 117218)*

E-mail: e_krasinets@mail.ru

For citation:

Krasinets E.S. International labor migration in the development of modern Russia. *Narodonaselenie [Population]*. 2022. Vol. 25. No. 2. P. 104-115. DOI: 10.19181/population.2022.25.2.9. (in Russ.)

Abstract. *This work is devoted to study of the transformations in international labor mobility in the Russian Federation during the COVID-19 pandemic. The purpose of the article is to analyze the features of labor immigration to Russia in relation to formation and functioning of the national labor market during the active phase of the fight against coronavirus. In the course of work, statistical and sociological research methods were used. The empirical base of the study is the data of official statistical information and the results of sociological surveys of labor migrants from near and far abroad. The paper identifies and discloses current changes in the migration flows of foreign workers in the context of the development of the coronavirus epidemic. The impact of the epidemic on the processes of labor immigration and its consequences for the functioning of the foreign labor market was studied. The increased redundancy in the supply of foreign labor at the initial stage of the pandemic development is shown. The analysis of the problems of inclusion of foreign citizens in the social and economic development of Russian regions in connection with the processes of their adaptation to new social conditions of life is carried out. There are identified trends in changes in the socio-economic status and quality of life of working migrants in the context of the development of the coronavirus pandemic. There is shown the limited level of the access of migrant workers to the system of production and economic relations, as well as to social, medical and other socially significant services. The impact of the pandemic on the economic and migration behavior of migrant workers is considered. There are given estimates of the target settings of migrants for continuation of the labor activity in Russia and readiness to return to their homeland. Particular attention is paid to solving the problems of state migration policy in the field of using labor from abroad. It is substantiated that attraction of foreign labor to the national labor market requires development of organized forms of its involvement and a greater selectivity. The results of the study contained in the work can be used in practical work to improve the state migration policy of Russia in the field of regulating external labor migration*

Keywords: *COVID-19 pandemic, international migration, migrant workers, foreign labor force, labor market; migration policy of the Russian Federation.*

References and Internet sources

1. Komarovskiy V. V. Kontseptsiya migratsionnoy politiki i trudovaya migratsiya: chto mozhno ili nuzhno sdelat'?' [The concept of migration policy and labor migration: what can or should be done?]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Contemporary World]. 2019. No. 5. P. 132–141. (in Russ.)
2. Krasinets E. S. Inostrannaya rabochaya sila na rossijskom rynke truda: problemy i resheniya [Foreign labor in the Russian labor market: problems and solutions]. *Narodonaselenie* [Population]. 2020. Vol. 23. No. 1. P. 104–118. DOI: 10.19181/population.2020.23.1.9. (in Russ.)
3. Rossiya-2000 [Russia-2000]. Ed. N. M. Rimashevskaya. Moscow, ISEPN RAN [Institute of Socio-Economic Studies of Population RAS]. 2001. 312 p. (in Russ.)
4. Mamontova E. A., Popov A. M. Problemy vneshnej trudovoy migratsii i bezработitsy grazhdan Rossii v period pandemii koronavirusa [Problems of external labor migration and unemployment of Russian citizens during the coronavirus pandemic]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti* [Bulletin of Economic Security]. 2021. No. 5. P. 163–167. (in Russ.)
5. Tsapenko I. P. Mezhsranovaya mobil'nost' naseleniya v period i posle epidemicheskogo shoka [Cross-country mobility of the population during and after the epidemic shock]. *Sotsial'no-trudovyye issledovaniya* [Social and Labor Research]. 2020. No. 40(3). P. 31–43. (in Russ.)
6. Ryazantsev S. V., Bragin A. D., Ryazancev N. S. Polozheniye trudovykh migrantov v regionah mira: vyzovy pandemii COVID-19 i reaktsiya pravitel'stv [The situation of migrant workers in the regions of the world: the challenges of the COVID-19 pandemic and the response of governments]. *Nauchnoye obozreniye. Ser. 1: Ekonomika i pravo* [Scientific Review. Ser. 1: Economics and Law]. 2020. No. 3. P. 7–21. (in Russ.)
7. Voronina N. A., Suvorova V. A., Volokh V. A. Migratsionnaya politika v novej real'nosti: vyhod iz pandemii [Migration policy in the new reality: exit from the pandemic]. *Vlast'* [The Authority]. 2020. Vol. 28. No. 4. P. 26–32. (in Russ.)
8. Ul'masov R. U., Kurbanov N. Kh. Transformatsiya na rossijskom rynke truda [Transformation in the Russian labor market]. *Vestnik Tadzhijskogo gosudarstvennogo universiteta prava, biznesa i politiki* [Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics]. 2021. No. 2(87). P. 62–74. (in Russ.)
9. Denisenko M. B., Mukomel' V. I. Trudovaya migratsiya v Rossii v period koronavirusnoj pandemii [Labor migration in Russia during the coronavirus pandemic]. *Demograficheskoye obozreniye* [Demographic Review]. 2020. Vol. 7. No. 3. P. 84–107. (in Russ.)
10. Shustov A. V. Tsirkulyarnyye migratsii mezhdru Rossiej i stranami SNG v usloviyah krizisa: masshtaby i posledstviya [Circular migration between Russia and the CIS countries in the crisis: scale and consequences]. *Vestnik Ros. Universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya* [RUDN Journal of Political Science]. 2020. Vol. 22. No. 3. P. 415–427. (in Russ.)

Information about the author:

Krasinets Evgeny Semyonovich, Candidate of Economics, Leading Researcher, Head of Laboratory, Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: e_krasinets@mail.ru; ORCID: 0000-0001-8608-7116; Researcher ID Web of Science: B-2026-2017; Elibrary Author ID: 71705.

Статья поступила в редакцию 28.03.2022, одобрена 24.05.2022, опубликована 30.06.2022.